

Анатолий Нутрихин

Чехословакия-68

Пльзеньская осень

Воспоминания
советского
военного
переводчика

Анатолий Нутрихин

**Чехословакия-68. Пльзеньская
осень. Воспоминания советского
военного переводчика**

«Издательские решения»

Нутрихин А.

Чехословакия-68. Пльзеньская осень. Воспоминания советского военного переводчика / А. Нутрихин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904802-8

Воспоминания журналиста, призванного из запаса в 1968 году в Советскую армию и отправленного в Чехословакию в качестве переводчика. Автор рассказывает о событиях Пражской весны, о работе в Миловицах, где располагался штаб Центральной группы советских войск. Читатель также познакомится с деятельностью комендатуры в Пльзени, узнает о её общении с горожанами, среди которых было немало друзей. Повествование дополняют фотографии, сделанные самим автором, и документы из его личного архива.

ISBN 978-5-44-904802-8

© Нутрихин А.
© Издательские решения

Содержание

Повестка	6
В студенческую пору	7
В столице	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Чехословакия-68. Пльзеньская осень

Воспоминания советского военного переводчика

Анатолий Нутрихин

Фотограф Анатолий Нутрихин

Редактор Наталья Нутрихина

© Анатолий Нутрихин, 2018

© Анатолий Нутрихин, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-4802-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В 1968 году в Чехословакии произошли события под общим названием «Пражская весна», которые до сих пор привлекают внимание историков, социологов, экономистов и просто широкой публики. О тех событиях спорят, размышляют, что тогда произошло, возможен ли «улучшенный социализм» и что получилось сегодня у чехов и словаков. На эту тему созданы художественные и документальные фильмы, написаны мемуары современников. Поделюсь своими воспоминаниями я – тогда советский офицер, военный переводчик.

Повестка

В стенном шкафу висит моя армейская гимнастерка, еще храню полевые лейтенантские погоны. О прошлом напоминает и лаконичная запись в военном билете:

«В 1968 году прошёл военные сборы при Институте иностранных языков по должности военного переводчика с 31.7 по 31.10. Начальник отдела кадров полковник Дзюбий».

Возникло желание мысленно перенестись в то далёкое прошлое. Как начать свой рассказ? Пожалуй, так: в июле 1968 года я – литературный сотрудник ленинградской газеты «Телевидение. Радио» – во время отпуска плавал вместе с сыном две недели по Волге на туристическом теплоходе «Плеханов». Это было приятное и увлекательное путешествие. Остаток отпуска я проводил в пригородном посёлке Мартышкино. Сюда и прислали повестку явиться в комиссариат Фрунзенского района Ленинграда, где я состоял на учёте как офицер запаса.

В 1954 году я окончил филологический факультет Ленинградского университета. Вуз имел военную кафедру, и мне присвоили звание младшего лейтенанта, командира стрелкового взвода. За последовавшие четырнадцать лет штатской жизни, пару раз побывав на военных сборах без отрыва от производства, я к 1968 году «дослужился» до лейтенанта, и мои погоны украшали уже две скромные звездочки. Когда знакомые чехи спрашивали, почему чин не по возрасту (мне было 38 лет), я, словно извиняясь, пояснял, что, мол, – офицер запаса (jsem dustoinik v zaloze), и любопытные удовлетворенно кивали.

А.И.Нутрихин, 1968 год

О причине вызова на военные сборы догадаться было нетрудно. Средства массовой информации уже не один месяц сообщали о сложной общественно-политической обстановке в Чехословакии, а в моей учётной карточке военнообязанного имелась запись: «владеет чешским языком».

В студенческую пору

С этим языком я познакомился на переводческом отделении филологического факультета Ленинградского государственного университета. На славянской кафедре переводчиков готовили в четырех группах: чешской, польской, сербской и болгарской. Осенью 1948 года после успешной сдачи приемных экзаменов мне предоставили возможность выбрать одну из этих групп, и я предпочёл первую. Чехословакия считалась наиболее развитой в культурном и экономическом плане восточноевропейской страной.

Будущие слависты штудировали историю, географию, литературу и язык того или иного народа. Преподавали знатоки этих предметов, учили основательно. Правда, позднее, в Чехословакии, я почувствовал, что недостаточно владею разговорной речью. Предполагалось, что будущие переводчики попрактикуются в речи на последнем курсе, во время годовой зарубежной стажировки в Чехословакии. Однако наш иностранный вояж министерство образования отменило, и летом 1951 года: «чехов» послали на практику: одних в Закарпатье, в села, где жили русины, говорившие «почти по-чешски», а других, в том числе и меня, – в Москву.

Анатолий Нутрихин, студент, 1950 год

В столице в течение месяца я работал во всесоюзном журнале «Славяне», размещавшемся в старинном особняке на улице Кропоткина, 10. Каждый день мне поручали перевести на русский несколько газетных статей или заметок на этнографические темы, после чего я был свободен. Мои товарищи трудились в других учреждениях. Поселили нас в студенческом общежитии Московского университета на Стромынке, 32. В комнате было несколько человек. На конце длинного, во весь этаж, коридора располагались кухня, умывальня, душ и уборные.

В связи с летними каникулами большинство иногородних обитателей общежития уехали в родные края. В иное время года я мог бы встретить здесь Михаила Горбачёва! Будущий президент Советского Союза – тогда студент юридического факультета Московского университета – обитал в этом общежитии вместе со своим чехословацким другом – студентом Зденком Млынаржем. «Мы с ним дружили до конца его жизни», – сказал на склоне лет Михаил Сергеевич.

В зрелые годы Млынарж стал приверженцем идей «демократического социализма». В нём, европейце, рано зародились зёрна сомнения в правильности ряда марксистских идей, возникло недовольство качеством жизни в Советском Союзе. В своей книге «Мороз ударил из Кремля» Млынарж пишет, что его не удовлетворяли условия послевоенной жизни советских людей. Они, по его мнению, питались плохо, мужчины донашивали армейскую форму. Москва казалась Зденку большой деревней с обилием пьяных, лежащих на земле: их не поднимали, а перешагивали и шли дальше.

Я помню то время: Млынарж сгустил краски, рисуя картину жизни тогдашней столицы, хотя в чём-то был прав. Последствия варварского нашествия фашистской Германии долго сказывались на уровне жизни населения. Но страна залечивала раны, уже в 1947 году правительство отменило карточную систему, постепенно восстанавливались промышленность и сельское хозяйство. Проблем, неувязок было немало. Возникали они и в системе университетского образования. Например, на предпоследнем курсе в деканате нам объявили, что выпускников-славистов не смогут распределить – то есть, обеспечить работой – по специальности «переводчики». Нам предложили сделать выбор: дополнительно сдавать экзамены по программе отделения журналистики или русистики, чтобы иметь по окончании вуза соответствующие профессии. Я получил диплом слависта-филолога и преподавателя русской словесности.

В столице

По рекомендации знакомого однокурсника меня взяли на работу в Лениздат – самое крупное издательство города на Неве. Я трудился там поначалу младшим редактором в отделе общественно-политической литературы, редактором в сельскохозяйственном отделе и затем около полувека сотрудником в газете «Телевидение. Радио».

Редакционное дело поглощало всё время и силы. К 1968 году я подзабыл чешский язык: читать мог, но говорил с трудом. Однако в военкомате, отправляя меня «на военные сборы», не поинтересовались уровнем лингвистических знаний. А в отделе кадров издательства быстро оформили бессрочный отпуск, пообещав семье выплату моего жалования.

И вот позади прощание на вокзале с родными и друзьями. Ритмично постукивают колеса поезда «Ленинград – Москва». В вагоне еще несколько мобилизованных знатоков чешского языка: сотрудник редакции художественной литературы Лениздата; преподаватель филологического факультета ЛГУ; научный работник Института русской литературы; инженер с Кировского завода; архитектор и еще два молодых питерских интеллигента. Ехали мы в двух купе, пили вино, говорили, как обычно бывает в дороге.

В Москве сообща пообедали в ресторане «Славянский базар» и направились в Военный институт иностранных языков. Там, в своём кабинете, с переводчиками беседовал начальник вуза, генерал-полковник Андрей Матвеевич Андреев, кадровый военный, Герой Советского Союза. Он дал понять, что нам, возможно, придётся поработать какое-то время за границей. Всё зависит от того, как сложатся взаимоотношения руководства СССР и ЧССР.

Переводчиков со славянских языков в институте Конечно, не готовили. Трудно было предположить, что таковые потребуются. Вот и пришлось срочно привлекать штатских из Москвы, Ленинграда и других городов. Набрали десятка три людей, владеющих в разной степени чешским или словацким языком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.